

Алиса Биковская

Храмовая бабочка

Рассказ о людях,
о любви

Алиса Быковская

**Храмовая бабочка.
Рассказ о людях, о любви**

«Издательские решения»

Быковская А.

Храмовая бабочка. Рассказ о людях, о любви / А. Быковская —
«Издательские решения»,

Это трогательное произведение, наполненное теплыми чувствами и невесомостью. Как бесшумный полет бабочки, плавно скользящей по потокам жизненных течений. Она аккуратно попадает в вашу жизнь, приносит частичку красоты и улетает дальше, оставляя в душе легкий трепет.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Храмовая бабочка
Рассказ о людях, о любви
Алиса Быковская

© Алиса Быковская, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Поезд её мчался в неведомые дали, а она, тем временем, спокойно смотрела в окно своего купе. Она видела простирающиеся жёлтые поля, огромное палящее солнце, редкие столбы и стайки резвящихся на них птиц. С её длинными волосами играл ветер – он колыхал светлые пряди и тянул их за собой. Теплый воздух радостно приветствовал её в новых местах, а горячий в кружке чай, дополнял картину трепетного счастья.

Марта всегда была очень тонкой, чувствительной девушкой. Каждое колыхание веток было замечено её зорким глазом, каждый новый аромат был уловим ею, и каждое сказанное в её адрес слово оставалось в сердце навсегда. В двадцать лет она многому научилась, многое поняла, а также во многом разочаровалась. Она порвала почти все связи со своими друзьями, перестала верить в настоящую дружбу и презирала любые общественные мероприятия. Ей было чуждо общество, и она всегда старалась бежать от него как можно дальше, ближе к природе и уединению. И даже сейчас она шагала в абсолютную неизвестность, где её ждет настоящая встреча с жизнью и собой.

Она сошла с поезда около пяти часов вечера, в деревушке под названием Филлетино. Ее сопровождало легкое волнение и смятение, она никогда не оставалась так далеко от дома наедине с собой. Неуверенно прошагав по иссохшей от солнца дороге, она остановилась, чтобы оглядеться вокруг. Эта была настоящая деревня – просторная, зеленая, свежая и невероятно тихая. Здесь изредка проезжали машины. В основном, это были старые, шумно несущиеся грузовики. Марта наблюдала за уютными двориками маленьких домов, смотрела за местными жителями, которые возились на поле, а потом оборачивались, чтобы пристально посмотреть на юную, новенькую девушку. Здесь процветала спокойная, тихая и безмятежная жизнь.

Добравшись до нужного дома, девушка сверила всё по написанному в её блокноте адресу. Неуверенно подойдя к входной двери, она даже не успела поднять руку, чтобы постучать, как дверь распахнулась и перед глазами Марты предстала женщина. Лет тридцати пяти, среднего роста, с крашенными в рыжевато-бежевый цвет кучерявыми волосами. На её лице прослеживались следы толстого слоя макияжа, а сильная отечность говорила о том, что она позволяла себе выпивать.

– Здравствуйте милая дама, проходите! – эмоционально поприветствовала она Марту, – вижу, вы устали с дороги, не желаете немного вина? Меня зовут Патриция, мы с мужем здесь гостим у моей матери. Проходите-проходите, не стесняйтесь! Как вы говорите, вас зовут? – Патриция засуетилась на кухне, разбирая остатки чистой посуды.

– Я Марта и мне бы лучше просто чая, я хоть и коренная итальянка, но не пью вина, – проговорила Марта, разглядывая дом.

Потолки были высокими, а комнаты очень просторными. Из всех деревенских домов, этот выделялся своей богатой обстановкой и выдержанным вкусом. В нем было очень уютно, и каждая мелочь приковывала в нём взгляд. Белые стены покрывали редкие доски из состаренного дерева. Просторная кухня вмещала в себе огромный винный шкаф, а через круглые арки прослеживались другие, не менее красивые комнаты. Марте было невероятно любопытно разглядеть дом внимательнее, но её внимание отвлекла Патриция.

– Вот чай, а вот очень вкусное печенье. Попробуй Мартичка, тебе понравится! Давай присядем за стол на террасе, я хочу покурить.

Они прошли на летнюю, открытую террасу, покрытую как мхом цветами. Марта подумала, что такое место – мечта для писателя. Они присели за круглый белый столик и Патриция продолжила.

– Мари ушла к соседке за ванильным сахаром, хотела приготовить пирог к твоему приезду, но как всегда проспала..., – затем она закурила сигарету и задумалась, – не пьёшь вина?! Ты что, сектантка?

– Нет, нисколько. Просто не переносу этого томного состояния головы.

– Хм... Видимо, ты просто не привыкшая. Вообще, у каждого свои убеждения и всё такое. ...Но, я бы сейчас с удовольствием выпила бокальчик вчерашнего портвейна!

Патриция потушила сигарету и подлила себе чай. На этом разговор закончился и настала неловкая тишина, но вскоре раздался громкий скрип открывающейся калитки.

– Кто там к нам заглянул? – крикнула радостным, звонким голосом Мари, – оо, неужели это Марта! Какая ты красotka! Боже, не налюбуйешься! Вы уже пьете чай? Как здорово, Патриция, детка, налей мне, пожалуйста, тоже. Я ходила к соседке и она как раз дала мне яблочного пирога! Марта, детка, присаживайся, рассказывай, что там у тебя?

Эмоции Мари долго не стихали. Это была полная, светлая женщина с каре, в простоватой одежде. На ней были бриджи цвета хаки, розовая футболка с коротким рукавом и большие розовые клипсы на ушах. Она пыталась выглядеть просто среди местного населения, чтобы, по её словам, не вызывать у них зависть, но поведение и манеры говорили сами за себя и соседкам, волей не волей, приходилось завидовать этой женщине. Хотя, несмотря на это, отношение к Мари в деревне было хорошим, она старалась со всеми налаживать связи, а жители Филлетино отвечали ей взаимностью. В основном, здесь жили люди начиная от сорока лет, и из-за такого маленького количества жителей здесь не хватало коммуникаций и признаков цивилизации, но, несмотря на это, людям приходилась в радость жизнь в этом месте. Летом они все выбирались на свои огороды, выращивали для своих семей запасы на зиму, заводили животных и открывали совместные фермы, обустраивали свои домики и подкрашивали облупившиеся рамы окон новенькой краской, строили большие шатры и собирались в них всей деревней на праздники и громко-громко смеялись, поедая фирменные, Филлетинские пироги...

– Я разговаривала с твоей матерью сегодня по телефону, она спрашивала, как ты добралась и все ли у тебя нормально. Оказалось, даже я знаю лучше, во сколько приезжает твой поезд, – сказала Мари и сразу же засмеялась.

– Она сейчас очень занята, последние два года у них с отцом появились проблемы на работе и они то и дело, что пытаются всеми силами удержать свой бизнес.

– Они всё работают на того злобного мужика, который всегда ходит в одном пальто?

– Нет, они давно ушли от Фрида. Сейчас у них свой цветочный магазин. Он в центре города, и поначалу дела шли хорошо, но потом налоги совсем задавили их возможность развиваться.

Они долго ещё разговаривали за ужином. Мари постоянно задавала вопросы и словно пыталась выманить всю возможную информацию. В какой-то момент Марта так устала от пустой болтовни, что у неё стали закрываться глаза, усталость резко отхватила её и заманивала в чёрные мотивы мыслей. Спустя полчаса Мари попросила Патрицию показать комнату Марты, пока та уберет со стола.

Патриция и Марта поднялись по широкой лестнице и прошли в тёмный коридор, на стенках которого висели старые фотографии. Пока Патриция ковырялась с дверным замком комнаты, Марта разглядывала фотографии и людей на них. Черно-белые снимки словно отображали всю жизнь этой семьи, особенности людей и самые счастливые моменты их жизни. На одной из фотографий Марта заметила свою мать, совсем ещё маленькой, играющей с маленькой Мари в мяч. В этот момент сердце Марты сжалось, а потом, потоками любви к родной маме, снова наполнилось спокойствием. Она ещё долго рассматривала мельчайшие детали и всматривалась в каждый пиксель. Из глубины этого погружения, девушку выманила Патриция, наконец открывшая дверь комнаты.

– Ну вот, наконец-то она открылась, хвала небесам! – воскликнула уставшая Патриция, – проходи, свет включается вот здесь.

Это была очень уютная, маленькая комнатка, явно отличающаяся своей скромностью от других мест в доме. Посередине стояла большая кровать с заправленным светлым бельем, напротив неё был высокий шкаф и напольный старый торшер. Возле кровати красовалась тумбочка, на которой был городской телефон, пара книг и полуженная свеча. Полы покрывали старые, деревянные доски, кажется, даже ничем не обработанные. Стены разбавляли желтые, потемневшие в углах обои и двухстворчатое широкое окно, с таким большим подоконником, что его вполне можно было использовать как стол. Марта мгновенно почувствовала близость с этим местом и улыбалась как ребенок, потому что понимала, что здесь начнется новое для неё время. Она мечтала проводить здесь кучу времени сидя перед окном, со своими тетрадками, разбросанными по всему подоконнику, записывать в них свои мысли...

– Ну вот, это самая лучшая свободная комната, которая осталась в этом доме. Я помню с самого моего детства лишь её внешнюю сторону, с закрытой дверью. Почему-то она никогда не требовалась и почти не тронута.

– Отличная комната, мне очень нравится!

– Сейчас принесу тебе полотенце, а ты посмотри пока ванну.

– Ванну?..

Чуть пройдя, Марта обнаружила узкую дверь и с легким удивлением и интересом, прошла в другую комнату. Это было светлое, крохотное помещение, в котором толстые слои светло-желтой штукатурки сыпались со стен на старую, треснувшую плитку, а из узенького окна дул тёплый, летний ветерок, разносивший белые занавески по всей ванной. В целом, всё смотрелось невероятно уютно и романтично. Здесь были лишь раковина, тумбочка, туалет и старая, чугунная ванна, покрытая небольшим слоем ржавчины и кусочками разноцветной мозаики по низу. Юная Марта долго впитывала красоту этой комнаты, ей она казалась невозможной и сказочной.

Марта спустилась вниз и не успела она выпить чаю, как Мари успела вынести мозг. Уже вечерело, было время сна и девушке не терпелось поскорее отправиться в свою комнату и записать в маленький блокнот, который ей подарила ее подруга Лиа, все свои впечатления о прошедшем дне. А пока, они сидели на веранде и пили крепкий чёрный чай. Патриция выкуривала одну сигарету за другой, а Мари вечно что-то говорила. Казалось, её даже никто не слушает, но ради собственного удовольствия она не умолкая трещит. Такая обстановка то и дело наводила сон на Марту, но она держалась, чтобы окончательно не закрыть глаза и не задремать, иногда отвечала на вопросы Мари, которая посреди своих монологов расспрашивала ее о жизни в Бари.

Наконец, на улице совсем стемнело, и подул прохладный, ночной воздух. Время намекало на сон, и хозяйка особняка предложила всем отправиться по своим комнатам.

– О, Марта, дорогуша, там ужасная ванна, в неё даже заходить страшно! Так что если тебе нужно помыться, то выбирай любую другую, – спеша проговорила Мари.

– А что в ней не так? Нет горячей воды?

– Есть, конечно, есть! Но такой внешний вид, что там скорее испачкаешься, нежели отмоешься! – Мари захохотала, а затем сама же прервала свой смех, – о, совсем забыла! Там нет света, мой покойный муж предпочитал свечи, я хотела их выбросить, но забыла. В общем, если захочешь нормально помыться, не стесняйся!

– Спасибо, если будут неудобства, то не постесняюсь. А так, меня вполне устраивает эта ванна, спасибо, Мари.

– Ну, тогда желаю тебе спокойной ночи, детка!

– Спокойной ночи!

Все обменялись друг с другом любезностями и разошлись по своим делам. Марта бегом поднялась в свою комнату и с трепетом распахнула дверь. Во второй раз это помещение казалось ей ещё более романтичным и тонким, она плюхнулась на кровать и начала быстренько переписывать свежие мысли в блокнот. Она писала о своей дороге в поезде, о деревне, о сандалиях, которые всю дорогу натирали ей ноги, о Мари с Патрицией, о доме и в частности о комнате, в которой поселилась. Она старалась записать всё, не упуская даже вибраций в воздухе. Затем, бурный и, казалось, нескончаемый поток мыслей, прервала одна единственная – мысль о семье. Быстро сообразив, Марта дотянулась до телефона и набрала номер матери. Они немного говорили, расспросили друг друга о делах и пожелали доброй ночи.

Окна были открыты нараспашку, из них доносились громкие песни ночных птиц и сверчков, это было словно начало таинственного обряда. В комнате было много старых свечей, Марта расставила их по всей комнате и потушила лампочку. Нежный свет разносился в пространстве и наполнял все теплом и уютом, словно этот момент – отражение внутреннего мира, спокойного и глубокого. Марта зашла в ванну, закрыла тонкое окно и поставила на подоконник подсвечник, который перед этим стоял на полу. Появились проблески видимости и, каждая свеча усиливало это, тон становился всё светлее и светлее. Переодевшись в мягкую пижаму, Марта откинула одеяло на кровати, чтобы после ванны можно было смело в неё запрыгнуть и сладко-сладко уснуть. Ещё немного побродив по комнате – то подходя к окну и дыша свежим воздухом, то снова заходя в ванную и проверяя уровень набравшейся воды, она много мечтала и думала о том, чем может заняться в этих местах. Она решила исходить все самые красивые места и написать о них строки, а также делать как можно больше снимков, чтобы потом, по возвращению, можно было всё совместить и опубликовать в местной газете родного города.

Сон покинул Марту, и она принялась что-то писать и, еле оторвавшись от дела, отправилась мыться. Выключив кран с шумящей водой, она скинула одежду на пол. Долгое время она любила проводить напротив зеркала. Не для того, чтобы полюбоваться собой или наоборот покритиковать, в эти минуты она просто смотрела на человека, стоящего напротив, на эту девушку, Марту из Италии. Одинокую, но абсолютно полную и счастливую. И сейчас перед ней, в полный рост зеркала, предстала молодая высокая девушка, со светлыми волосами до пояса. Её лицо – прекрасные рельефы. Её нос выразителен и упрям как сокол, а светло-березовые глаза пронизательны и опасны, как холодное оружие в руках мастера. Узкие, длинные губы напоминают о черте её характера – воинственность и спокойствие. Скулы – могущественный воин в поле. Её тело – соблазн поэта и художника – женственные изгибы и природная худоба.

Она стояла так ещё около минуты, а потом пробралась в горячую воду. Погружение мгновенно расслабило девушку, тело растворилось и растерялось в воде, а она лишь медленно и глубоко дышала, полностью наслаждаясь моментом. Тусклый свет свечей создавал особую атмосферу и помогал чувствовать себя дамой из средних веков. Марта всегда интересовалась этим временем и находила время читать про это книги. Ей нравился образ женщин в средние века, деревни и образ жизни в них, нравились могущественные, храбрые войны и сражения. Вода стала остывать, и пришло время перебираться в кровать. Накинув на плечи халат, Марта погасила свечи и забралась в кровать. Холод моментально пробрался к ней, но постепенно тепло одеяла стало окутывать её, и прохлада отступила. Пришло время глубокого сна.

Глава 2

Сладкая ночь подошла к концу. Около семи утра Марту поднял громкий крик соседского петуха. Девушка открыла глаза и с жадностью начала рассматривать освещенную солнцем комнату. Её настроение многое предвещало и радостно подскакивало. Марта распахнула двустворчатое широкое окно и вдохнула прохладу и свежесть итальянского утра. Где-то доносились ароматы сладких пирогов, трава всё ещё сверкала от росы, гордо пели птицы. Взгляд девушки приковали качели под её окном, она полагала, что сможет проводить там много времени и читать своих любимых авторов. Ещё немного повалявшись в постели, девушка потихоньку спустилась вниз, чтобы разведать дела в доме. На кухне стояла Мари, что-то напевая себе под нос, и готовила завтрак.

– Доброе утро, Мари! А я думаю, откуда этот сладкий, манящий запах! – улыбочивая Марта в этот момент была готова обнимать весь мир, к тому же, она чувствовала огромный прилив энергии и желание творить!

– О, детка, ты уже встала! Доброе-доброе! А я тут вожусь на кухне, надеюсь, я тебя не разбудила шумом? Сейчас поставлю чай, говорят, с утра лучше пить зелёный.

– Нет, никак не разбудили, сейчас самое время для подъема, к тому же я хотела погулять с утра, пока не совсем разогрело, – сказала Марта, присаживаясь за стол.

– Чудная идея! Можем прогулять вместе, я познакомлю тебя хоть со всей деревней! – смеявшись сказала Мари.

Этой женщине всегда было присуще эмоциональное настроение, ничего не оставалось без её внимания и совета. Особенно во времена, когда Мари потеряла мужа, она стала чувствовать себя одиноко и потеряно, поэтому у неё подолгу стала гостить дочь. Мари накрыла на стол, поставила вазу с выращенными ею самой цветами, и продолжила расспрашивать Марту, подливая ей чая.

– Скажи, ты не будешь против, если мы зайдем в церковь? Просто сегодня воскресенье, а я всегда хожу на утреннюю проповедь. Раньше, я была там с мужем, он очень дружил с пастырем, а после его смерти, церковь для меня, как память.

– Конечно, Мари! Мне было бы очень интересно на это посмотреть.

Через время раздался звон колокольчика над входной дверью, это был мистер Паоло. Он обычно приходил по воскресеньям и приносил пищу.

Мари, узнав почерк его прихода, кинула кружку с кофе на блюдце и побежала открывать дверь.

– Паоло, дорогой! Заходи, я познакомлю тебя с прекрасной Мартой, которая у нас гостит!

– Марта, это Мистер Паоло, родной брат моего мужа, а этот славный мальчишка – его племянник Бруно. Ребята, а эту милую девушку зовут Марта, дочь моей лучшей подруги, она чудо!

Мари еще некоторое время смущала гостей своими эмоциями и суегилась, рассаживая всех по местам. Радостная столь большому количеству людей в доме, она подавала на стол разные сладости и, в конце концов, заставила ими весь стол. Всё это время она ни разу не утихала и всё расспрашивала гостей, а порой и сама отвечала на свои вопросы. Мистер Паоло сидел скромно и был совсем неразговорчив, а маленький Бруно уже навораживал угощения.

– Я так много времени провела в прошлом году на огороде, а в итоге у меня выросло три помидора и пара тыкв! Поэтому я решила, что это не мое, лучше буду покупать овощи на рынке! – решительно заявила Мари.

– Видимо у тебя Мари, способность к выращиванию цветов..., – сказал на тяжелом вдохе Паоло.

– Паоло! Цветы – моя слабость! Это у меня от матери, она тоже выращивала их тысячами! Кстати, а вот у родителей Марты свой цветочный магазин, я там не была, но фотографии видела!

– Цветочный магазин? – удивился Паоло, – любопытно... И как идут дела у твоих родителей?

– Раньше было гораздо лучше. Магазин находится в самом центре, поэтому покупатели всегда есть, но со временем налоги выросли и родители вытягивают бизнес как могут.

– Вы живете в Барии?

– Да.

– Мой лучший друг тоже там живет, он имеет неплохие связи и думаю, что сможет помочь твоим родителям.

Марта была очень удивлена такой добротой к незнакомым людям и с этого момента она прониклась симпатией к этому мужчине.

Паоло был всегда невероятно любознательным, скромным и очень добрым человеком с аристократическими манерами. Это был один из редких видов людей, который искал истину и суть вещей в мире. У него был высокий рост, седые ухоженные волосы и приятное лицо. Но главной его чертой являлись глубокие, темные глаза, которые как ни что другое отображали его внутренний мир и провожали в него других людей.

Когда трапеза закончилась, Марта и Паоло сели на диван и много разговаривали, пока Мари убирала со стола, а маленький Бруно помогал ей, и постоянно болтал свои детские истории.

– В 77 году, мы с моим братом, мужем Мари, отправились пешком в Индию. Мы были еще очень молоды и безумно жаждали приключений, а Индия привлекла нас тем, что носила в себе запах духовности, к который мы так стремились. Вообще, брат называл себя атеистом, и его больше привлекало само путешествие, а я верил во всё, что можно и хотел стать еще ближе к Богу.

– Потрясающе! Расскажите о своих поисках еще, это так удивительно! Что в итоге вы для себя нашли в Индии, что дало вам это путешествие?

– Дало... Наверное, опыт. В начале я был потрясен, я попал в другой мир и ходил, как во сне, потрясенный и восторженный. Через время, я свыкся и стал видеть всё по-другому. Вместо той долгожданной духовности, я видел коммерцию и обман. Для жителей Индии Бог – значит деньги, и отсюда всё вытекает.

– Я подозревала об этом.

– Но я не скажу, что это было напрасное путешествие, нет, оно невероятно значимое. После разочарования начались новые поиски того, что никогда не может исчезнуть. То есть поиски, не имеющие отношение к религии.

– Не думаю, что только для жителей Индии превыше всего вытягивать деньги из верований людей. Мне кажется, это свойство любой религии.

– Несомненно, Марта, несомненно.

Разговор затягивал их обоих, время летело, и его невозможно было поймать.

Для Марты такие разговоры были превыше всего в общении людей, и она очень это ценила. По началу, ей не хотелось отпускать человека со столь похожими взглядами на жизнь, но приходило время, и даже такое общение заканчивалось, время забирало его, а Марта спокойно отпускала. Но пока что ей хотелось сказать Паоло очень многое.

В доме настала гармония, дружелюбие и семейное настроение. Через час Мистер Паоло с племянником уехали, а Мари и Марта стали собираться в церковь. Поднимаясь в свою комнату, Марта всё думала о сегодняшнем неожиданном общении, она вспоминала каждое слово, каждую фразу и историю, рассказанную Паоло – человеком, запавшим в её душу. Она часто

воспринимала подобные моменты символичными и пыталась найти связь, найти знак, который, как ей казалось, давала сама вселенная.

Накинув летнее светлое платье, взяв с собой блокнот и маленькую ручку, Марта побежала вниз, скорее записать об этой встрече, пока Мари собирается. Она присела на стул возле двери и жадно начала записывать. Вскоре, Мари вышла, и они отправились на служение. По дороге хозяйка показывала ей дома деревенских жителей и про каждого что-то рассказывала. Они шли по узкой проселочной дороге, и в то время как Мари рассказывала про людей, Марта смотрела по сторонам и подбирала места для прогулок. Периодически, им на пути попадались знакомые Мари, и она непременно начинала знакомить их со своей гостьей.

Когда они дошли до церкви, Марта прочитала старую табличку: «Храм при мужском монастыре». Она слегка заволновалась, но вскоре это прошло и она вновь была по боевому настроена. Марта совершенно не понимала монахов и монахинь и, при каждом возможном случае, начинала с ними дискуссии по поводу их выбора в жизни. Это был достаточно старый храм, построенный около века назад. Скромный на вид, но очень просторный внутри. Деревянные лавки стояли одиноким рядами, на них давно не было больше десяти человек, зато монахов в ней было предостаточно. Они расхаживали в темных платьях со святым, мрачным видом от окна к окну, потом друг к другу и вечно жаловались, что люди перестали ходить на служения. Взгляд Марты приковала парочка монахов, стоявших ближе к ним, один говорил другому о том, что поэтому люди и несчастны, что отошли от Бога и не ходят в церковь. Услышав эти слова, девушке стало любопытно, и она ввязалась в их разговор.

– Прощу прощения, я случайно заметила ваш разговор, и мне стало жутко любопытно. Неужели вас и в правду так волнует столь плохое посещение этого храма?

Двое молодых мужчин стояли, не проронив ни слова, и лишь через время один осмелился:

– Мы живем по закону Божьему, потому что лишь в этом истинное счастье и грустно видеть, как люди не понимают этого.

– Поэтому ты такой счастливый стоишь? Лично мне кажется, всё дело в деньгах этих прихожан, которые обеспечивают ваши бездельные жизни.

Парни занервничали и начали переглядываться, тогда второй, с непристущим монахам нахальным видом заявил:

– Так тебе кажется, что твоя жизнь имеет больший смысл, нежели моя, или моего друга? Если ты несешь большую пользу, так скажи, какую?

– По крайней мере, я живу в мире таком, какой он есть, а не запираюсь в клетку монастыря, лишь изредка высовывая нос. Вы такие святые, смотрите на всех свысока, а сами даже не живете по-настоящему. Вы не проходите через те трудности, которые проходят все эти люди.

– Все эти трудности не важны нашему Богу! – заговорил снова первый и тут же ушёл, не выдержав нагрузки.

– Должно быть, твой друг пошёл жаловаться священнику на меня, скоро он придет и выгонит меня отсюда, потому что я не живу по слову Божьему.

Марта ехидно улыбнулась и пошла на свое место. А ей вслед, улыбочивый святой сказал:

– Посмотрим, куда в итоге приведут нас наши пути!

Марта ничего не ответила, лишь улыбнулась и села слушать проповедь.

Это был коренной итальянец Матиз – молодой, упрямый и обаятельный. Что-то его отличало от остальных служащих, и это было сразу заметно. В нём присутствовала огромная энергия и интерес к жизни, что не было дано другим монахам. Он часто улыбался и имел отличительную походку в раскачку, как будто постоянно демонстрировал крепкое телосложение и высокий рост. У него были кудрявые черные волосы растрепанного вида, соколиный нос и светло-зеленые, пронзительные и радостные глаза. Худое лицо Матиза украшала редкая щетина и родинки. На протяжении всей проповеди Марта посматривала на Матиза,

и в один момент все-таки признала себе, что считает его красивым. Она смотрела на его сияющее, влюбленное лицо и расцветала в радости. Обернувшись в его сторону очередной раз, Марта столкнулась с ним взглядом и приняла его счастливую, искреннюю улыбку, ответив тем же. Когда проповедь закончилась, Мари еще долго рассказывала прихожанкам о своих делах, а Марта просто ждала ее, высматривая Матиза в толпе. Когда он появился, она смотрела на него, не отрывая взгляда, конечно, она ждала продолжения диалога, мечтала поспорить с ним и заодно полюбоваться его красотой. Но Матиз прошёл мимо не оглянувшись.

Глава 3

Из храма дамы вышли в прекрасном настроении. Во время проповеди Мари старалась всё внимательно слушать по примеру своего покойного мужа, но её собственные мысли не хотели освобождать свободное пространство под слово пастыря. Поэтому, когда Марта спросила Мари о том, понравилась ли ей проповедь, та заявила:

– Прекрасно! Просто прекрасно! Это была одна из самых лучших проповедей!

Марта поняла, что по-настоящему, религия для Мари не несет никакой ценности, и в храм он ходит просто из-за давно принятых неписанных законов правильного человека.

Весь вечер Марта потратила на свои записи. Она писала все о своем утре, о Паоло, о двух монахах и даже о красоте Матиза в отдельности, писала о свежести Италии и о том, что чувствует и переживает здесь, в этой крохотной деревушке.

Вечер Марта провела на качелях, во дворе дома. В пространстве свежего воздуха становилось все темнее и прохладнее, плед уже еле согревал Марту, и она давно хотела спать, но совершенно не могла выпустить карандаш из рук. Она погружалась всё глубже и глубже в своё творение, ей приходили разные мысли, и каждая из них радостно давала что-то новое, каждая оживляла и дарила небывалый интерес и задор. Задор к жизни и к чему-то большему. Через время девушка закрыла блокнот, жадно дописывая последние строки. Наступило то состояние, когда всё уходит, очищается и приходит она, смелая, спокойная и гордая внутренняя тишина. Марта поднялась с качелей, размяла затекшие ноги и наполнила легкие ночной свежестью.

На следующее утро, девушка обнаружила за окном серую густую пену в виде облаков и, кажется, надвигающийся ливень. Она быстренько спустилась вниз, потому что заметила подозрительную тишину. Мари бегала по дому как заведенная и ничего вокруг не замечала.

– Доброе утро.

– Доброе утро, детка! Ты меня извини, но придется тебя оставить ненадолго. Звонила сестра и просила перевести деньги на банковскую карту, поэтому мне придётся доехать до города. Заодно заеду на рынок, а то продукты заканчиваются, что ты хочешь, чтобы я привезла? Так что, ближе к обеду буду. Не скучай! Завтрак на столе, только чай не успела поставить.

– Хорошо, хорошо! Не переживайте Мари, я справлюсь сама.

– Только, милая, очень прошу, не стесняйся делать все, что хочешь! Я поехала, а то такси ждет.

Неожиданный отъезд хозяйки дома сначала обрадовал её, а потом натолкнул на мысли о том, что теперь ей придется просидеть всё время до приезда Мари дома. Потом она снова посмотрела в окно и поняла, что много не потеряет, хотя она и любила гулять в такую погоду. Раздался едкий звон телефона из комнаты Марты, она немедленно поднялась и торопясь схватила трубку старенького телефона.

– Ало, Марта, привет моя девочка, это мама, как твои дела?

– Мам, привет! Замечательно, у меня всё очень хорошо! Знаешь, я так рада, что уехала сюда на лето. Здесь невероятно!

– Чем ты там занимаешься? – продолжила спокойным тоном Вероника.

– Пока осваиваю территорию. Немного пишу, так что приеду с текстом для местной газеты, возможно, решусь опубликовать. Еще Мари со всеми меня тут знакомит, утомительно, но что поделаешь!

– Как она? Вы хорошо ладите?

– Да, она добра и очень гостеприимна, проблем не возникает!

– Так значит тебе там хорошо, дорогая?

– Очень. Мам, я мечтаю уехать сюда жить навсегда. Эта мечта спокойной души, не переносящей городской шум и большое количество людей. Правда, это моё место.

– Ох, Марта! Когда ты приехала туда в виде отдыхающего всё тебе кажется идеальным. Ты живешь в самом прекрасном там доме, обеспеченная и свободная. Занимаешься, чем хочешь, и никаких обязательств. Кому не понравится такое место?!

Мгновенно счастливая нота этого разговора унеслась и Марта окунулась в реальность слов своей матери. Она осталась при своём мнении, хотя и спустилась с небес на землю. Пауза в разговоре продлилась, и было как-то неудобно так её оставлять. Марта сухо продолжила:

– Ладно, в любом случае это прекрасное место.

– Доченька, я просто говорю тебе о реальной картине, не идеализируй, в тебе есть эта черта.

– Верно, – продолжила Марта, – ведь как мы смотрим на вещи, такие они для нас и есть.

– Ладно, мне пора, клиенты ждут.

– Стой, мам! – торопливо проговорила Марта, – папа с тобой?

– Нет, он отъехал.

– Передай ему привет от меня.

– Хорошо, пока милая.

– Пока!

Марта положила трубку и задумчиво замерла на кровати. В течение дня, она постоянно крутила в голове разговор с матерью по телефону. Она не понимала, почему всем так нравится эта скучная реальность. Ведь как она полагала, всё может быть гораздо проще, если бы только люди научились (заменить слово проще!) смотреть не вещи. И кто, как не мы сами создаем эту несчастную реальность! У кого-то прекрасная жизнь, у кого-то «реальная», значит, все зависит от человека. И в тоже время, как изменить свою жизнь? Как стать независимой от созданной человеческими умами реальностью? Марта долго размышляла на эту тему, но ни на что ответить не могла. Она еще больше намеревалась создать прекрасную картину своих дней.

* * *

Неделю спустя

– Вот она, лови её, лови! Сейчас удерёт! Быстрее, вот она!

– Я сдаюсь, сдаюсь! Всё, не могу больше бегать, вы победили! – вставая и отряхиваясь от сена, запыхавшись проговорила Марта.

– Ну, Мартаа!... Поиграй еще немножечко! Пожалуйста!

– Мне пора идти, правда, давайте в другой раз.

– Ну пожалуйста, один разочек!..

– Ладно, но только одна игра!

– Ураа! – Воскликнули деревенские мальчишки и разбежались по разным сторонам. Марта поправила одежду и побежала вдогонку. Доигравши и попрощавшись с мальчишками, Марта быстро отправилась домой, зная, что скоро придет Паоло, а ей не терпелось его увидеть. Уходя, за её спиной начали доноситься крики детей:

– Матиз, Матииз! Поиграй с нами! Матиз, недотрога, побегай за нами!

От любопытства Марта приостановилась и обернулась, такого имени она вроде бы еще не встречала и ей хотелось узнать, что еще за Матиз. Она аккуратно повернула голову и увидела его, прекрасного и немного нахального монаха с той воскресной проповеди. Марта безумно удивилась, ведь монахи приезжают сюда с разных мест и мало кто с ними знаком, а у этого была даже кличка, и явно не дальнее отношение к нему местной ребятни.

Матиз шёл вперед, не обращая на детей внимания, и лишь через время надоедливых криков грубо ответил:

– Лука, Мирель, в другой раз.

– Ты всегда в другой раз, сколько можно? – возмущенно ныли дети.

Матиз подошёл ближе к мальчишкам и продолжил уже более дружелюбным тоном.

– Простите, мне правда сейчас некогда. Отец дал поручения и до обеда я должен всё сделать.

Дети недовольно замычали. Матиз, чтобы успокоить их, пообещал прийти после обеда и тут же пошёл дальше. Он заметил Марту и проводил её долгим взглядом.

Ему, так же как и ей, было любопытно узнать, что это за девушка, и почему она живёт в этой деревне как будто бы всю жизнь в ней и жила. Но кроме догадок, у него ничего не было.

Глава 4

За обедом с мистером Паоло, все дружно общались и много смеялись. Он по своей традиции принес сырную пиццу и рассказывал собравшимся, чего она ему стоила.

– Я пришел в свою любимую пиццерию, и как я всегда это делаю, сразу же подошёл к барной стойке и попросил пиццу с собой. Официант испуганно посмотрел на меня и ничего не ответил на мой заказ. Мне стало неловко, я подумал: в чем дело? Вдруг со мной что-то не так? И знаете, иногда у меня грубеет голос, становится как у медведя, я ему говорю: «Что-то не так?» Таким медвежьим тоном, он испугался и куда-то ушёл. Я немного постоял, потом пошёл к двери и когда я почти вышел, меня остановила мысль о том, что... неужели я приду без пиццы? Это моя традиция, я не могу так просто сдаваться. В общем, я снова вернулся на кассу и позвал официанта. Пришел уже другой, я повторил заказ, и знаете, что он мне на него ответил? Он спросил: «Сэр, у вас бешенство?» Тут я озверел и в правду, начал выяснять, в чем дело и был так груб с бедным официантом! Оказалось, каким-то странным образом, у меня вокруг рта была сплошная зубная паста! – договаривал Паоло, смеясь. Мари тут же присоединилась к смеху Паоло, а Марта широко улыбалась. Насмеявшись, Паоло продолжил:

– Не знаю, как это произошло, но я был весь в пасте и с необычайно серьезным видом.

И тут смехом разразились все и долго ещё представляли себе эту картину с важным, строгим и скромным Паоло.

После обеда Марта убирала стол и задумчиво пропадала в своих мыслях. Она смотрела в окно, потом снова на струю воды, скользящую по посуде в раковине, она забирала с собой кусочки пищи и уносила их в глубокую темноту. На фоне звучал спокойный, ровный голос Паоло – он как всегда наполнял дом спокойствием и некой глубиной, он погружал всех и всякого в глубину собственного сознания и заставлял надолго там задерживаться.

– О, Паоло, когда ты приходишь, у меня такое спокойствие на душе...

– Спасибо, Мари. Надеюсь, ты не против иногда быть и в молчаливом состоянии.

– Что ты! Болтовня – это не мое.

Марта взглянула на Паоло и улыбнулась на слова Мари.

– Марта, я еще, кажется, не говорил тебе...

Марта внимательно посмотрела на Паоло.

– Я отправляюсь в Австралию, в гости к своей сводной сестре. Я буду там две недели, а потом очень постараюсь привезти её сюда. Мне очень хочется познакомить вас, думаю, вы бы нашли общий язык.

– Расскажите немного о ней.

– Это трудно. Она была у родителей неожиданным ребенком, ведь у моего отца с его женой тогда не было никаких средств, они еле соскребали деньги на еду и ко многим обращались за помощью. У них не было денег даже на операцию, чтобы избавиться от ребенка, Жизель, жене моего отца, пришлось рожать. Они твердо решили отдать ребенка в детский дом, но когда Астра родилась, они поняли, что совершат ошибку и оставили ребенка. И с принятием этого решения в их доме раздался звонок, моего отца пригласили на временную работу и с того момента, они потихоньку начали новую жизнь. Астра росла необычным ребенком – она поражала всех своим спокойствием и недетскими размышлениями. Я познакомился с ней, когда ей было десять лет – отец привез ее к нам с матерью на знакомство. Я был четырнадцатилетним мальчишкой и кажется, влюбился в неё тогда. Она зашла в дом высокой величественной девушкой, не смотря на свой возраст. Она грозно посмотрела на меня, затем на мою мать и молча протянула нам яблочный пирог. Потом явно взрослым голосом сказала: «Меня зовут Астра, здравствуйте».

После недолгой задумчивой паузы, Паоло продолжил:

– Я помню, как однажды она привезла мне в подарок книгу. Я так ждал её на свой день рождения, и когда она вручила мне обернутый переплет, я жадно раздирал бумагу, а когда докопался до самой книги – был изумлен. На твердой обложке была старинная надпись: «Потусторонние миры» и множество символов. Я посмотрел на Астру с внутренним вопросом, она это тут же поняла и начала пояснять. В тот момент я о многом начал задумываться, задаваться разными эзотерическими вопросами и каждый раз, при возможности спрашивал о них у нее. Она открыла мне совершенно новый мир... Я жутко зацепился за него, верил в него и на всё смотрел через призму этого мира. А потом, Астра беспощадно порвала всё то, за что я зацепился. В общем, прошу меня извинить дамы, но мне кажется, давно пора бежать.

Взгляд Паоло застрял на часах.

– Я еще не собирал чемоданы, а в семь у меня поезд.

– Вы очень заинтриговали меня, Паоло. Надеюсь, у вас получится привезти такого человека к нам. А как сейчас у неё обстоят дела?

– Это я и хочу узнать в ближайшую неделю.

Марта проводила Паоло до автобусной остановки – они распрощались как никогда родными.

Оставшееся до вечера время, Марта провела на пригорке, возле монастыря, множество страниц своей тетради она посвятила Паоло, она писала о его важности в её жизни, о том, что дарит ей тихая и скромная жизнь в Филлетино.

Пришло время, и вечерний ветерок затрепал травинки на пригорке, зашевелилась легкая ткань на платье девушки, и спустилось ниже красное солнце. Марта спала неподвижно, держа в руках свою ценность – исписанную тетрадь, в которой жили сердечные герои и множество крохотных, важных моментов из её жизни.

– Схватил! Все, ты вода! Матиз вода, вода Матиз!

Мальчишки резвились на поляне целый день, периодически заманивая в свои сети игры других людей. Они любили бегать наперегонки, до тех пор, пока ноги не начнут подкашиваться и не сообразит тяжелое дыхание. Марта проходила мимо, наблюдая за картиной детского веселья, и слышала ожидаемый крик мальчишек:

– Марта, Марта! Побегай с нами! Мы уже обыграли Матиза, уверен, ты быстрее его! – Лука подбежал к Марте, хватая её за руку.

– О, Лука, я уже иду домой.

– Ну пожалуйста, пожалуйста... Хоть чуть-чуть... Марта...

– Всего одну игру! – улыбаясь подловил Матиз.

После недолгой, задумчивой паузы, Марта согласилась.

Матиз был водой и сразу кинулся вдогонку за Миреллем, он быстро поймал его и принялся за Лука – шустрого и невероятно быстрого мальчишку.

– Я же говорил тебе, что в два счета поймаю тебя, – запыхавшись и смеясь, сказал Матиз.

– Я всё равно отыграюсь, недотрога! – недовольный Лука сел на траву отдышаться. – Давай, Марта! Покажи ему свою силу!

Матиз застыл на месте, тяжело дыша. Он смотрел на молодую девушку перед ним, таинственную и незнакомую, он знал – ему некуда деваться из этой игры и рано или поздно придется её догнать, придется подбежать к ней и прикоснуться. Эти мысли заставили его занервничать, он никогда не был в такой ситуации, и его долгая пауза становилась всё неудобнее. Он серьезно смотрел в глаза Марте, еле переступая через свой барьер. Чтобы разбавить странную для всех обстановку, Марта заговорила.

– Не переживай, я не настолько быстро бегаю. – Она улыбнулась, и Матизу стало легче. Он медленно начал идти в её сторону. Мальчишки закричали.

– Беги Марта, беги! Не дай монаху обогнать тебя! – к лицу Матиза хлынула кровь и сжалось сердце. Он почувствовал себя глупцом в платье монаха, но постарался не обращать на эти

слова внимания, и наконец, догнать Марту. Не успел он тронуться с места, как увидел темную, вечернюю фигуру на пригорке, с облегчением конца этого момента, Матиз молча ушёл. Ни Мирелль, ни Лука и ни Марта не видела лица того человека, стоящего впереди, но все поняли по черным одеяниям, что этот человек один из церковных служителей, поэтому молча отпустили Матиза к нему.

* * *

Три дня спустя.

Окна были раскинута нараспашку, легкая ткань занавесок танцевала по комнате и одинокая печаль пустоты заполняла собой все пространство. Она лежала на кровати, смотря на ползущего по потолку паука. Блокнот рядом с ней пустовал уже два дня – мысли Марты давно не приходили в форму, они лишь бродили нескончаемыми, шумными потоками в ее голове. Где-то улавливалась музыка, старая, классическая, итальянская музыка, которая жутко резала слух и казалась явно лишней. И только едкий, неожиданный звук в дверь прервал сконцентрированное на музыке внимание. «Марта! Тебя зовет к трубке Паоло.» Это сообщение Мари вздернуло Марту с кровати, и она быстро побежала вниз, хватая телефон.

– Алло.

– Добрый день, Марта. Я звонил узнать, как твои дела в Филлетино?

– Хорошо, все в порядке... Немного испортилась погода, но как говорится, плохой она не бывает.

Марта взволновал неожиданный звонок Паоло.

– Я хотел пригласить тебя на несколько дней в Австрию. У Астры не получится приехать, но она очень хочет увидеть тебя. Я понимаю, что в этом есть некая сложность, но я очень тебя прошу Марта. Мы оплатим билет туда и обратно.

– Паоло, пойми, мне не очень удобно принимать такие подарки.

– Прошу. Это важно.

Настало молчание. Это было совершенно неожиданным предложением и трудно было так скоро его принять, но любовь Марты к Паоло и нескончаемое уважение сыграли свою роль. Через два дня был самолет из ближайшего аэропорта. Время подарило новое путешествие.

По прилету, в Вену Марту встретил Паоло, они сели в такси и отправились к дому Астры.

– Я очень рад, что ты приехала.

– Вы чем-то взволнованы, Паоло?

– Несомненно. Я взволнован вашей с Астрой встречей.

Марта задумчиво посмотрела в окно и продолжила разговор:

– Лучше не строить никаких ожиданий.

– Разумеется.

Паоло был и в правду перепуган, словно молодой юноша, идущий знакомиться с родителями своей невесты. Он бегло перебирал взглядом все вокруг и постоянно нервно поправлял волосы, перекладывая ногу на ногу. Наконец, такси выехало за город, и до долгожданного знакомства оставались считанные минуты.

Астра жила в огромном, старом особняке своего дедушки. Его стены покрывал мраморный цвет треснувшей штукатурки, а сквозь деревянные высокие окна, виднелась творческая атмосфера внутреннего пространства. Участок был полон неухоженной растительности, старых иссохнувших деревьев и множества птиц – они резвились в гостях у Астры целые сутки напролет, и кажется, никогда не прекращали петь. В то время, когда Паоло и Марта вошли на участок, Астра отдыхала за книгой на деревянной лавочке, под могучим дубом. Увидев их, она широко улыбалась, и ждала момента, когда, наконец, столкнется с ними взглядом.

– Привет.

Улыбчивая Астра приподнялась и протянула Марте руку.

– Добрый день, – Марта пожала протянутую руку, и ответила не менее большой улыбкой. Паоло был неподвижен, он лишь грозно и волнительно смотрел на Астру, и как не было это странно на тот момент, в его лице выражалась вся любовь и трепет к этим женщинам. Ему как никогда в жизни было важно, чтобы они познали всю на его взгляд прелесть друг друга.

Астра пригласила всех за стол, поставила глиняные стаканы и чайник на плиту, она была совсем не разговорчива, но это совсем не вызывало неудобств, напротив, все казалось спокойным и кажется, все наслаждались красотой этого уединенного под дубом места. Марта не переставая наблюдала за Астрой, слова Паоло так заинтриговали ее, что ей не терпелось разглядеть в этой женщине всю ту красоту, чтобы и самой немного насладиться ею. Поставленный на стол чайник начал раздавать свой аромат трав. Пар, тонкой струей, просачивался через носик, в ветреный воздух лета, и успокаивал волнующиеся умы. Астра тихо присела на край скамьи и обратилась к Марте, долгой улыбкой.

– Ты первый раз в Австрии?

– Да. Раньше у меня не было повода сюда приезжать.

– А как ты относишься к творчеству?

– Я бы сказала, с уважением и любовью. Но из всего творческого разнообразия, я только пишу, и это исключительно хобби.

– Пишешь? Интересно! О чем ты чаще всего пишешь? Удивительно, но об этом Паоло не упомянул в разговоре о тебе.

– Я не афиширую это. Для меня это подобно молитве.

Астра ничего не ответила на это, лишь немного улыбнулась и подлила себе чай. Паоло был молчалив и неподвижен, он лишь изредка делал глотки чая и слушал разговор девушек.

– Паоло, расслабься, все хорошо, – Астра потрясла его за плечо и усмехнулась его серьезности.

– Все хорошо. Спасибо, Астра. Я просто задумался, когда слушал ваш разговор.

Тень легла на сад и покрыла все серой прохладой. Тучи взбились на небе в густую пену и грозно шумели. Начался сильный дождь. Астра быстро собрала со стола кружки и пригласила гостей в дом. Внутри особняка открывался небывалой величины творческий простор. Стены покрывала старая серая штукатурка, служившая более пятидесяти лет, а сверху, яркими пятнами ложились полотна красок, созданные художницей, проживавшей в этом доме. Шторками больших окон служили ветвистые деревья из сада, а некоторые из окон занавешены цветущим плющом с обратной стороны. Внутри дом казался гораздо больше, чем снаружи. К тому же, хозяйка совершенно не заставляла его мебелью. В длинном коридоре сохли недавно расписанные вазы, на широкой лестничной площадке стоял гончарный круг и куда не посмотри, везде встретишь холсты и рабочие столы со своей не скромной жизнью. Присесть гостям удалось лишь на кухне – лишь там, Астра не превращала помещение в сплошную мастерскую. Поэтому, кухня была единственным помещением, где деревянные полы оставались деревянными и не заляпанными каплями красок. Большой деревянный стол украшали засохшие цветы, а по одной из стен, стояли полупустые ящики для вина. Двустворчатые окна были открыты нараспашку и шторы грозно скидывали кухонные приборы с белой столешницы. Вода скользила тонкой струей на пол и проникала в щели деревянных полов. Астра быстро закрыла окна и поставила на плиту разогреваться обед. Паоло и Марта присели за стол и перебрасывались коротеньки вопросами, пока Астра разбиралась в шкафах, в поисках посуды для гостей. Наконец, керамические тарелки наполнились овощной кашей и уместились на столе.

– Я закупаю все молочные продукты в одной местной ферме, – Астра резала сыр и укладывала его на тарелку.

– Я долго искала хорошие продукты и нашла только около двух лет назад. А до этого, делала попытки найти что-то на полках в магазинах.

– Это здорово. В основном, фермерские продукты очень труднодоступные и дорогие. Поэтому, если хочешь нормально питаться еще надо постараться.

– Да... верно, – Астра сделала паузу, затем продолжила, – говоришь, подобно молитве... Это точно сказано, но тебе не кажется, что сделать из своей молитвы свою зарплату это очень даже не плохо?

– Священничество я мало уважаю.

Все засмеялись.

– А чем ты занимаешься? Работаешь где-то?

– Пока, я скорее нахожу себя в чем-то.

– И..? Есть успехи?

– Не большие. Я все прихожу к одному и тому же.

– Дай угадаю. К письму?

– Верно.

– Выходит священничество.

– К сожалению.

– Почему к сожалению?

– Для меня, это занятие для души, а не для заработка.

– Боишься, оно перестанет быть для души, когда начнет приносить деньги?

– Что-то вроде того. Наверное.

– Неужели ты не знаешь примеры таких людей, у кого удалось совместить эти две прелести?

– Возможно и знаю, но откуда мне знать, что у них внутри?

– А мне бы смогла поверить? Моему примеру, Марта. Поверишь моим словам?

– Думаю, стоит того чтобы поверить.

– Определенно.

Настала долгая пауза. Паоло был озабочен своими мыслями, которые не давали ему расслабиться. Его растерянность была всем ясна, и от этого в тесном кругу становилось еще неудобнее. Всем было хотелось разбавить обстановку, но все попытки бесследно прогорали, тем самым добавляя неприятный оттенок, но вовремя зазвонил телефон. Астра поднялась, задвинув за собой тяжелой стул. Она подняла трубку и молча ушла в другую комнату.

– Паоло, вы весь никакой. Постарайтесь хотя бы немного расслабиться!

– Прости, Марта. Все никак не могу прийти в себя.

– А в чем дело? Наша беседа сводит тебя с ума?

– Нет – нет! Что ты, дело в другом. Пока я не могу тебе сказать..., – Паоло наклонился к Марте и в полголоса продолжил, – я все расскажу позже.

Взволнованная Астра вернулась на кухню и подозвала к себе Паоло.

– Мне придется ехать туда, – сжимая телефонную трубку сказала Астра.

– Это исключено! – Паоло вскочил с места.

– Если я не успею к пяти, все может плохо кончиться.

– Все итак не очень хорошо идет, Астра!

– Тогда считай, что у меня нет другого выхода!

– Какой у тебя план?

– Поехать туда.

– Это не план.

– Буду действовать по ситуации.

– Астра, если с тобой что-то случится, ты же понимаешь, я не смогу простить себе это!

– Паоло, – Астра взяла Паоло за руку, – если ему не помочь, – в голосе Астры прозвенела дрожь и глаза еле удерживали набегающие капли слез.

– Я понимаю, – Паоло прижал голову Астры к груди и утирал ее слезы.

– Я поеду. Так будет безопаснее.

– Нет, ты не поедешь, я не могу так подставлять тебя!

– Но от этого может зависеть твоя дальнейшая жизнь!

– А, думаешь твоя нет? Если ты будешь вытаскивать опасного для государства человека из тюрьмы, на тебя тоже обратят внимания. Тем более, ты никем ему не являешься!»

– Свое решение я не изменю. А ты, пожалуйста, Астри. Будь так добра и помоги Марте добраться до ее дома, – Паоло схватил свою куртку и молча ушел. Астри сползла по стене, опираясь на свои длинные, костлявые ноги, она оцепенела от страха, страха о том, что может лишиться единственного сына.

Прошло время и обе девушки ехали в сторону вокзала, в городском такси, с жутко надоедливой музыкой. Марта сгорала от изумления и жутко жалела, что согласилась прилететь. Ей не нравилась ни измученная страхом Астри, не убежавший Паоло, не сама Австрия. При этом, режущая по ушам музыка не давала сконцентрироваться на собственных мыслях, и в один момент Марта кинула на переднее сиденье такси деньги и приказала таксисту выключить шумный хаос.

На вокзал они прибыли раньше времени, и пережидали момент на железных, старых скамеек, на которых по ночам устраиваются бездомные люди.

Пока Астри концентрировала свой взгляд на несуществующей точке впереди, Марта принесла растворимого кофе из автомата, подаваемое в дешевом, пластиковом стаканчике.

– Паоло все доверяет тебе? – спросила Астри, не отрывая взгляд от точки.

– Мне так кажется.

– Он в любом случае все скажет тебе, поэтому, мне нет смысла молчать. А узнав все, у тебя не будет повода на него обижаться.

– На кого обижаться?

– На Паоло, конечно. Он вырвал тебя из своей уютной деревушке, а сам убежал, не проронив и слова. Кажется, достаточно, чтобы обидеться.

– Я немного злюсь, но в Паоло я уверена.

– Твое чутье тебя не подводит. У меня действительно за всю жизнь не было повода.

– И все же, его поступок можно оправдать?

Астри посмотрела в глаза Марте, будто мысленно задавая ей вопрос, а затем спокойно ответила.

– Конечно, – тяжело вздохнув, Астри рассказала причину Марте, – У меня есть сын, как ни странно, но мы редко видимся и то, в основном это происходит, когда я вытаскиваю его из тюрьмы. Не подумай что он преступник, он противоположен этому. Когда Артур был еще маленький, я всегда и везде брала его с собой. По молодости мы с друзьями собирались в чьем-то доме и обсуждали революционные планы, так бы я это назвала. На тот момент в наших жилах быстрее текла кровь, мы были готовы свершить дела и принести в этот мир капельку справедливости. Но через время, мы остыли, нечего не успев сделать, но, тем не менее, оказали влияние на Артура. Только беда вся в том, что он сумел принести реальные действия в свою жизнь.

– Беда ли это, Астри?

– Не знаю. Но я говорю тебе как мать. Большую часть времени он проводит в тюрьмах и передрыгах. Его жизнь сплошные планы и удары по лицу. И знаешь, он ничего не изменил в этом мире.

– Сейчас он опять попал в тюрьму?

– Да, он попал в очередную камеру. Только не простую. Его надзиратель настоящий убийца, и кажется, он уже грозился ему, а зная Артура...

– Если честно, я думала ситуация еще хуже. Но думаю, Паоло спасет вашего сына. Его вряд – ли будет трогать злой надзиратель.

– Это частная, охранная служба, принадлежащая к правительственной верхушке. Она очень известна, поэтому всякий бунтарь боится в нее попасть и видит сны о том, как подрывает это чертово здание. Это политика, Марта, и таких, как Артур там считают мусором. Ненужным хламом, мешающим и болтающимся под ногами.

– Государственная тюрьма, в которой не скрывается убийство человека?

– Не будь так наивна! – Астра больше не смогла сохранять спокойствие и сдерживать слезы, лицо ее побледнело и стало холодным как уличное стекло. Она нервно достала из узкого кармана куртки мятую пачку сигарет, и выкурила три наполненных табаком белых трубки.

Через час Астра проводила Марту до самолета, она извинилась за причиненные неудобства и постаралась сгладить острую обстановку мягкой и сердечной улыбкой. Марта была счастлива, наконец, покинуть Австралию и никогда, в нее не возвращаться, хотя ей и было жаль Астру. Она села на свое место и почти всю дорогу просмотрела в окно иллюминатора. Внутри стало спокойнее и тише. Жизнь казалась добрее.

Глава 5

Филлетино встретила Марту прекрасным закатом, как знак, рождающий в душе Марты чувство того, что все, вновь хорошо, что проблемы кончились и есть повод радоваться.

Три дня напролет Марта не выходила из дома, она наслаждалась местом, в котором бывала и его вечном и неизменным спокойствием. Тетрадь щедро принимала чернила, мысли и ощущения, которые читатель потом получит. Окна в уютной комнате проводили в дом теплый воздух, пение птиц и редко залетающих бабочек. Гости давно не посещали этот дом, поэтому его жители спокойно занимались своими делами. Мари целыми днями проводила на огороде под жарким солнцем и рассаживала любимые цветы, а Марта писала, писала и еще раз писала, лишь по вечерам выходя на крыльцо с чашкой травяного чая, за порцией свежего воздуха и вдохновения. Приближалась осень спокойствие, и расцвет природной красоты...

Внезапный стук в дверь. Мари торопливо стучится, держа в руках телефонную трубку.

– Марта, Паоло к телефону! Он очень торопится, поэтому, поторопись и ты!

Мари все продолжала стучать. И лишь открывшаяся дверь избавила ее от этой нужды.

– Я слушаю! – Марта была взволнованна звонком Паоло, больше всего на свете она не хотела услышать его извинения.

– Добрый день, Марта, надеюсь, я не потревожил тебя. Я бы очень хотел извиниться за то, что поступил так. Но, это не телефонный разговор. Я предлагаю встретиться. Мы могли бы вместе пообедать недалеко от Филлетино. Что скажешь?

– Я не в обиде на вас Паоло, нисколько!

Паоло тут же прервал слова Марты.

– Я могу прислать такси за тобой?

– Через час пойдет?

– Конечно.

Через чуть больше часа Марта села к подъехавшему такси. Всю дорогу она обдумывала предстоящую встречу, она думала о том, что будет говорить Паоло, чтобы убедить его в том, что все в порядке. Ведь Паоло был человеком крайне воспитанным и не переносил обиды людей, он начинал чувствовать вину и всеми возможными способами ее заглаживал. Это была яркая черта его характера и Марта знала ее.

Незнакомая дорога привела Марту к недавно открывшемуся ресторану, где ее ждал Паоло. Выйдя из машины Марта увидела Паоло через прозрачные стены ресторана, она была так рада видеть его, что забыла обо всем, что было неприятного в Австралии. Еще минуту Марта не входила в ресторан, она наблюдала за Паоло, ей всегда нравились такие наблюдения, ведь каждый человек открывался немножко по-новому. Паоло сидел как всегда скромным, чрезмерно приличным и сдержанным. Его движения были медленными и осторожными. Он аккуратно подливал в кружку чай, нежно придерживая крышку чайника. Затем размешивал небольшой кусочек сахара и выпивал, оглядываясь по сторонам.

Увидев вошедшую Марту, Паоло вскочил с места и встретил ее радостной улыбкой. В этот момент, Марту посетила мысль о том, что она впервые увидела улыбку этого человека, и от этих мыслей внутри разгорелось сердечное тепло.

– Я так рад тебя видеть!

– Паоло, добрый день! Я тоже очень рада видеть вас.

– Прежде всего, я бы очень хотел извиниться, чтобы убедиться, что все хорошо, и ничто не очерняет твоё отношение ко мне, Марта. Общение с тобой очень дорого мне, я ценю его, и хотел только лучшего.

– Тогда поверьте же мне, наконец, я совершенно не в обиде. Как-никак, но я человек, который видит сложившуюся ситуацию и может понять подобные поступки. Все хорошо, мое отношение к вам не изменилось, Паоло!

Марта дополнила радостную речь смехом, чтобы окончательно убедить Паоло.

– И конечно же, я тоже дорожу общением с вами, и такие мелочи, не могут изменить моего мнения.

– Видишь ли, мне с детства сложно не испытывать вину. Но я постараюсь принять твои слова близко к сердцу и наконец, упокоиться.

– Давайте лучше закажем еду, Паоло! Пока мы находимся в таком чудесном месте!

После обеда Паоло вызвал такси до дома Марты и уехал вместе ней, чтобы повидать Мари. Они вышли немного раньше, чтобы пройти пешком. Солнце медленно опускалось, освещая все желтым светом, Филлетино уютнее всего в это время суток.

– Я кажется, никогда не слышала от вас об ваших отношениях, но кажется, Мари упомянула как-то это. Еще, она говорила про то, что у вас есть дочь.

Паоло был изумлен столько неожиданным вопросом Марты, но быстро собрался и ответил.

– Да, у меня были отношения с одной женщиной. Ее звали Ирина, и она была из России. Она приезжала в Италию на выставку Дали и там мы с ней познакомились. Она плохо тогда говорила по-итальянски, но мы начали общаться, и она быстро подтянула свои навыки. Наше общение быстрым темпом переросло в роман, но закончился он также быстро, как и начался.

– А что касается вашей дочери?

– Мы встречались всего пять месяцев, но Ирина успела забеременеть. К сожалению, она узнала об этом уже после того, как мы расстались.

– Вы не пытались восстановить отношения после того, как узнали о том, что она беременна?

– Пытался. Но Ирина была против – она порвала все связи со мной и через месяц вышла замуж за очень богатого человека. Конечно, она его не любила, но обеспечивать ее и ее ребенка, такой как я, не мог бы.

– И вы не разу не видели свою дочь? – Марта приостановилась изумленная рассказом Паоло.

– Сколько уже времени прошло? И все это время вы и в глаза дочь не видели?

– Я правда старался. Я три раза был в России, в промежутки не менее пяти лет, я всегда что-то предпринимал, но это ничего не дало. А сейчас, я подумал, что если все так сложилось, я не имею права это нарушать.

– Я просто думаю Паоло, что ваша дочь и не знает о вас, а вместо этого называет богатыню спонсора своим папочкой.

– В любом случае, я убедился, что никакими попытками я ничего не добьюсь.

– Конечно, но не забывайте, что когда-то, у вас появилась дочь.

Марта открыла калитку на участок и пропустила вперед Паоло, а заботливая Мари уже испекла пирог, аромат которого был уловим за несколько метров.

Входная дверь отворилась и светлая, полноватая и счастливая женщина накинута на скромное тело Паоло.

– Где ты пропадал все это время? Мы уже соскучились по сырной пицце!

Мари радужно и громко звала всех к столу, как всегда повествуя о том, как прошел ее день, в самых мельчайших деталях.

– Не представляете, дорогие! Сегодня ко мне пришла соседка из пятого дома и попросила соль, ну я не придавала этому значения, угостила ее чашечкой травяного, насыпала соль и отпустила. Следом за ней, буквально через пол часа, пришла вторая, только уж из девятого

дома, нет, десятого, и что вы думаете, опять попросила соль! – Мари громко засмеялась, – Я подумала: вот дела, это точно знак!

Марта и Паоло были задумчивы и реагировали на слова Мири не эмоционально. Марта не могла понять такого отношения Паоло к этой ситуации и не верила, что все предпринято, как утверждал об этом Паоло. Ну а сам Паоло был испуган такой реакцией девушки, и как всегда чувствовал вину, чувствовал, что опускается в глазах дорого сердцу человека.

– Кстати! – Мари вновь прервала мысли гостей.

– Марта, не сходишь со мной завтра на служение?

– Конечно, Мари.

Глава 6

На следующий день, утром, Марта надела летнее платье на молнии, в одну руку она взяла тетрадь и коротенький карандаш, а второй рукой придерживала державшуюся за нее Мари.

Травой под ногами можно было напиться – роса покрыла ее рано утром. Прохладный ветерок шептал на ухо всем жителям деревни, о приближавшейся осени. А яркое солнце тем временем, продолжало бороться за жизнь зелени в Италии. Дверь в монастырь все так же тяжело открывалась, в этот раз, добавляя едкий и острый скрип, что не могло не оповещать всех посетителей о том, что кто-то зашел, и все воли неволи начинали поворачивать голову в сторону выхода. В этот раз, лавки наполнились прихожанами, и пока не началась проповедь, эхом стоял откликающийся гул людских голосов. В пространстве невесомо порхала бабочка, она билась о тяжелые окна, с наивной надеждой вырваться. Иногда, она летала сквозь ряды скамей, словно пытаясь просить о помощи у людей, она беззвучно кричала. Но если она и приковывала взгляд человека ненадолго, никто все равно не слышал, как она хочет на свободу... Сердце разрывается, когда видишь такую картину, целая жизнь сжимается в кулак и бьет по столу. Прекрасная и тонкая жизнь, застрявшая в тяжелых и мрачных стенах храма.

– «Бабочка!» Заметила Марта и приоткрыла дверь. Раздался скрип, и все снова повернулись. Бабочка, вздохнув, выпорхнула наружу.

Следом за бабочкой, по рядам шел Матиз, держа в руках стопку каких-то книг, он раздавал по одной каждому, сидевшему монаху. Эта картина родила странные чувства внутри Марты, но и от них Мари успешно ее отвлекла.

– «Смотри, дорогуша, видишь вон ту женщину в правом ряду, на первой скамье? Это мадам Софи, когда-то мы с ней хорошо дружили, но потом она переехала в другой город, разбогатела там до чертиков и совершенно зазналась. Теперь, она со мной даже не здоровается!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.